

Прежде всего ЭД по содержанию должны соответствовать документам, которые были бы составлены на бумажном носителе в случае такой необходимости, и требованиям, предъявляемым к этим документам законодательством Украины. При оформлении ЭД также следует учитывать, что они не должны противоречить общим положениям законодательства, даже если действия, которые оформляются такими документами, регулируются специальными законами или иными подзаконными актами. Важно упомянуть о том, что при использовании ЭД необходимо помнить и о процессуальных требованиях ко всем видам доказательств. Несмотря ни на что, любое доказательство и/или средство доказывания (в том числе и ЭД) должно быть надлежащим в процессуальном смысле этого термина.

Процесс подачи таких документов в судебном процессе плохо регламентирован украинским законодательством. Для подачи документа в оригинале, т. е. в электронном виде, необходимо наличие в судах определенного оборудования, компьютеров и программ для ознакомления с такими документами, проверки оригинальной ЭЦП документа и т. д. Но, как свидетельствует практика, далеко не все суды имеют такую техническую возможность. Законодательно подтверждено, что электронная копия ЭД удостоверяется в порядке, установленном законом. Само по порядку удостоверения ЭД нет. Единственный акт, который более или менее регламентирует данный вопрос, является Приказ департамента интеллектуальной собственности от 1 февраля 2011 г. № 24-Н, который утвердил «Временный порядок составления, подачи и экспертизы заявки на объект права интеллектуальной собственности» в форме электронного документа. Ориентируясь на него, можно приблизительно сформировать представление о том, каким образом оформляются такого рода документы. Судебная практика пока что не позволяет делать какие-то конкретные рекомендации, касающиеся процедуры подачи ЭД в судебном процессе.

Таким образом, актуальность данного вопроса состоит в том, что введение в отечественное судопроизводство активного использования института ЭД упростит не только осуществление сделок, документооборот бизнес-структур, но и окажет помощь в процессе доказывания в судопроизводстве.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. М. Беликова

Кубанский государственный университет

Медиация в ее современном понимании начала развиваться во второй половине XX ст. и прежде всего в странах англо-саксонского права. Впоследствии медиация получила признание при урегулировании конфлик-

тов самого широкого круга, начиная от семейных и заканчивая сложными многосторонними разногласиями в коммерческой и публичной сфере.

В середине 2010 г. в Российской Федерации был принят Закон о медиации, и сейчас, спустя некоторое время можно судить о пробелах, допущенных при его разработке.

В соответствии с ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Таким образом, медиация в первую очередь является способом разрешения споров. Очевидно, что не все споры могут быть разрешены с помощью медиации. Она не применима к уголовным и иным отношениям с участием субъекта, наделенного властными полномочиями.

В качестве сторон в процедуре медиации выступают лица, желающие урегулировать спор. Это те, кто может являться субъектами гражданских, трудовых и семейных правоотношений. Если споры, возникающие из указанных правоотношений, могут быть урегулированы с помощью медиации, значит, их субъекты могут быть сторонами в процедуре медиации.

Нельзя обойти стороной вопрос о представительстве в рамках процедуры медиации, который возникает в случае с несовершеннолетними физическими лицами. Закон о медиации никак не регулирует отношения представительства, поэтому нам остается руководствоваться только положениями ГК РФ о дееспособности малолетних и несовершеннолетних и представлениями о сущности процедуры медиации.

Федеральный закон от 27.07.2010 г. различает два вида медиаторов: профессиональных и не профессиональных. Анализ данного акта позволил выявить следующие различия:

1. Только профессиональный медиатор может осуществлять процедуру медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации.

2. Только профессиональный медиатор может вступать в члены саморегулируемой организации медиаторов. Никаких дополнительных прав членство в этой организации не дает, а накладывает обязанности по соблюдению дополнительных требований, установленных непосредственно саморегулируемой организацией. Поэтому логика членства в саморегулируемой организации исчерпывается ускорением профессионального роста и увеличением доверия к медиатору как члену подобной организации.

Законодатель закрепляет диспозитивность нормы касательно утверждения медиативного соглашения в качестве мирового соглашения (ч. 3 ст. 13). Но какой тогда останется смысл заключенного медиативного соглашения? Вступая в процедуру медиации на стадии разрешения спора судом, стороны руководствуются в частности тем, что судебные тяжбы – это затратное дело, результат их неизвестен, поэтому лучше договориться.

Но когда решение суда уже вынесено, все эти доводы теряют значимость, и остается лишь выигравшая сторона с возможностью принудительного исполнения решения суда. Поэтому, на наш взгляд, медиативное соглашение, заключенное после передачи спора на рассмотрение суда, всегда должно оформляться в качестве мирового соглашения.

ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ УЧАСТВОВАВШИХ В ДЕЛЕ

Ю. И. Стальмахова

Белорусский государственный университет

Решение суда по спору между истцом и ответчиком может повлиять на права третьих лиц. В зависимости от степени заинтересованности в исходе дела Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) предусматривает возможность участия в гражданском процессе третьих лиц заявляющих самостоятельные требования на предмет спора и не заявляющих таких требований и участвующих в деле на стороне истца или ответчика. Чтобы защитить свои права, третье лицо должно принять участие в процессе.

Вступившее в процесс третье лицо с самостоятельными требованиями имеет все права и обязанности истца (ст. 65 ГПК). Отличительная особенность третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, – такие лица не являются субъектами спорного материального правоотношения, и в отношении них судебное постановление не выносится, поскольку в данном процессе вопрос об их правах и обязанностях не разрешается.

Право на обжалование судебного постановления является одним из фундаментальных прав юридически заинтересованных в исходе дела лиц, к которым в соответствии со ст. 54 ГПК относятся третьи лица, и им в полной мере обладают третьи лица, ходатайства которых о допусшении к участию в деле судом удовлетворены. Но теоретический и практический интерес представляет вопрос о том, каковы возможности указанных лиц при отклонении судом их ходатайства о вступлении в процесс, когда такое лицо не может быть признано юридически заинтересованным в исходе дела, хотя такой интерес у него имеется. Отметим, что вопрос о реализации права на обращение в суд кассационной инстанции лицами, не привлеченными к участию в деле, возник достаточно давно.

ГПК БССР 1964 г. давал право указанным лицам обжаловать определение судьи об отклонении ходатайства о допусшении к участию в деле (ст. 94, 95) путем подачи частной жалобы, до разрешения которой дело в суде первой инстанции не подлежало рассмотрению. При этом право на обжалование вынесенного по делу решения им предоставлено не было.